

Чи Ян проверил своё море сознания, но результат вновь оказался не таким, как он ожидал. Судя по всему, эта женщина-культиватор пока вовсе не собиралась захватывать его море сознания или нападать на него, а казалось, лишь хотела с ним поболтать.

Чи Ян на мгновение замолчал, и в ту же секунду раздался новый водопад слов:

— Бессмертный Преподобный, я собираюсь посидеть здесь и поесть засахаренных фруктов на палочке, а одну связку я оставила специально для тебя.

— Кстати, я прихватила с собой мангал, когда ты придешь, давай вместе пожарим рыбу! Рыба живая, я поймала её пару дней назад и держу в Мешке Цянькунь, а ещё у меня есть несколько мясных булочек с начинкой из мяса духовных зверей, я только что купила их на рынке, они ужасно вкусные! Когда ты прибудешь, я смогу разогреть их на мангале или даже обжарить на сковороде, так они станут ещё хрустящее. Ой, а если ты не ешь мясо, я ещё захватила картошку и батат, а также приправу, которую моя старшая сестра смешала сама, вкус просто невероятно потрясающий!

— На самом деле я уже давно должна была перейти на Инюань, неужели вы в обычное время тоже совсем не едите ничего подобного? Но в такой обстановке разве не станет ещё радостнее, если позволить себе отведать чего-нибудь вкусенького? Мы ведь так редко выбираемся развлечься, так давайте же разделим эту радость с родственной душой и последуем велению сердца! Скажи, ведь так, Бессмертный Преподобный?

Чи Ян, набравшись терпения, выслушал всё это и лишь чувствовал, как голос в его голове непрерывно щебечет.

И надо же было такому случиться: эта девица не произнесла ни единой угрозы в его адрес, но при этом умела описывать столько вещей, совершенно бесполезных для совершенствования, с таким безграничным восторгом — просто поразительно.

Чи Ян постарался больше не обращать внимания на этот голос, позволив ей и дальше нести всякую чепуху, и прибавил скорости в полёте, намереваясь поскорее положить конец этому фарсу.

На Огненном Фениксе можно было преодолеть десять тысяч ли за один день, и вскоре Чи Ян уже парил в небесах над Секретным царством Моста Сорок.

Приближаясь к входу в секретное царство, он заметил бесчисленные плотные силуэты людей. Чи Ян с лёгким раздражением нахмурился, а затем применил передающий голос талисман для связи с Мин Цинсином.

Спустя мгновение Мин Цинсинь появился на месте, поигрывая своим золотым веером, и невинным тоном осведомился:

— Ой, младший братец, какими судьбами ты в Секретном царстве Моста Сорок? И почему ты так срочно меня позвал? Неужели передумал и хочешь, чтобы я хорошенько рассказал тебе обо всех чудесах этого секретного царства?

— Верни мне Истинный Огонь Шести Вкусов! — сразу перешёл к делу Чи Ян.

— Какой ещё Истинный Огонь Шести Вкусов? Понятия не имею, о чём ты говоришь.

Мин Цинсинь выглядел донельзя честным.

— Кто-то тайком воспользовался моим Истинным Огнем Шести Вкусов, чтобы сделать фитиль для Фонаря Желаний, да вдобавок обменялся этим фонарём с женщиной-культиватором. Кроме тебя, мне и в голову никто не приходит, — мрачно и убеждённо произнёс Чи Ян.

— Ахахахаха... — Мин Цинсинь вдруг залился громким смехом, продолжая без остановки махать золотым веером, чтобы скрыть свою нечистую совесть. — Понятия не имею, о чём ты толкуешь!

Чи Ян замер на месте, в упор глядя на Мин Цинсиня, храня молчание и не улыбаясь.

Прошло всего мгновение, как Мин Цинсинь сдал позиции:

— Ладно, признаю, я действительно позаимствовал твой Истинный Огонь Шести Вкусов. Скажи на милость, найдётся ли в этом мире фитиль более утончённый и величественный, чем Истинный Огонь Шести Вкусов? Нет такого, верно ведь? Только твоему пламени под стать мой светильник! Я ведь только одолжил его, через двадцать четыре часа он сам вернётся к тебе в руки.

Чи Ян ничего не ответил, лишь одарил его взглядом, который словно говорил: Бесстыдник ты этакий, у тебя ещё хватает наглости заявлять об этом с невозмутимым лицом.

Мин Цинсинь внезапно о чём-то задумался, приподнял брови и спросил:

— Младший братец, откуда ты знаешь, что я обменялся Фонарём Желаний с женщиной-культиватором? Погоди-ка! Неужели по воле злого рока та маленькая женщина-культиватор досталась именно тебе?

Лицо Чи Яна потемнело от злости, он в упор уставился на Мин Цинсиня:

— Эта женщина-культиватор использовала Истинный Огонь Шести Вкусов как проводник, проникла в моё духовное сознание и даже разговаривала со мной.

— Ого! Да неужели такое бывает! До сих пор считалось, что Фонарь Желаний позволяет увидаться лишь тем двоим, кто обменялся светильниками, но я впервые слышу, чтобы кто-то смог проникнуть в чужое духовное сознание! — Мин Цинсинь широко раскрыл глаза и слегка изумился, судя по всему, он и сам не ожидал подобного поворота событий.

Однако мгновением позже Мин Цинсинь снова громко расхохотался — так, что из глаз брызнули слёзы, а сам он согнулся пополам. Он даже попытался хлопнуть Чи Яна по плечу, но тот брезгливо отмахнулся.

Если бы Мин Цинсинь не приходился ему старшим соучеником, Чи Ян уже превратил бы его в пепел.

— Закрой рот! Не то я сожгу всю твою одежду и столкну тебя вон туда! — Чи Ян указал пальцем в сторону лавки с благовониями и пудрой, где около десятка довольно симпатичных женщин-культиваторов выбирали румяна и пудру.

— Ха... кхе-кхе-кхе! — Мин Цинсинь бросил взгляд в указанном направлении, и его лицо мгновенно позеленело, как молодая трава.

Мин Цинсинь слишком хорошо знал Чи Яна и ни капли не сомневался, что тот держит своё слово, поэтому поспешно захлопнул рот.

— Придумай что-нибудь! — потребовал Чи Ян.

— Что? — Мин Цинсинь снова включил дурочку, но, заметив, что Чи Ян уже начинает закипать от гнева, тут же протянул «о-о-у» и сразу всё понял.

— Похоже, мне не суждено было сойтись судьбой с той милой и очаровательной девушкой-культиватором. Раз уж у младшего братца завязалась с ней такая связь, я считаю это истинным даром небещ. Видимо, даже небеса больше не могли смотреть на твою вечно мрачную физиономию человека, который только и умеет, что создавать артефакты. Почему бы тебе не плыть по течению и не отправиться в Секретное царство Моста Сорок для личной встречи?

Чи Ян снова посмотрел на него взглядом, выражающим полное недоумение: «Что ты вообще несёшь?»